

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com; Страница группы Вконтакте http://vk.com/library_foliant

Иосиф Бродский: Независимость - лучшее слово на всех языках

Презентация в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК

ко Дню памяти русских писателей - нобелевских лауреатов по литературе

«Не читать книги - преступление еще более тяжкое, чем предавать их костру. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью. Если же преступление совершает нация - она платит за это своей историей».

Это - всем известные слова Иосифа Бродского, нашего современника и классика. Человека, умевшего на языке поэзии все сказать с непринужденностью гения.

Чтение великой литературы, по Бродскому, изменяет природу человека как вид

«Я полагаю, что для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительней, чем для человека, Диккенса не читавшего, - говорится в его Нобелевской лекции. - И я говорю именно о чтении Диккенса, Стендаля, Достоевского, Флобера, Бальзака, Мелвилла и т.д., то есть литературы, а не о грамотности, не об образовании.

Грамотный-то, образованный-то человек вполне может, тот или иной политический трактат прочтя, убить себе подобного и даже испытать при этом восторг убеждения. Ленин был грамотен, Сталин был грамотен, Гитлер тоже; Мао Цзэдун, так тот даже стихи писал; список их жертв тем не менее далеко превышает список ими прочитанного».

Иосифа Бродского успели признать великим при жизни. Но, как и большинство великих поэтов, он не успел дожить до старости.

18 декабря 1987 года из рук короля Швеции Карла XVI Густава Бродский получил Нобелевскую премию по литературе.

Каким человеком был Иосиф Бродский?

Человеком читающим? Разумеется. Не он ли утверждал, что человек есть продукт чтения?

Человеком игры? Конечно. *«Я всегда твердил, что судьба - игра».*

В детстве он больше всего хотел стать футболистом или летчиком. Футбол называл самой существенной из несущественных вещей. Футболистом из-за большого сердца не стал. А летчиком стал, окончил в Штатах специальные курсы, выучился водить спортивные самолеты, успел полетать в небе, увидел *«пространство в чистом виде»* и написал волшебное стихотворение *«Осенний крик ястреба»*.

Был ли он человеком свободным, независимым? О, да! В первую очередь. 45 лет назад, 13 июня 1965 года он писал своему другу **Якову Гордину** из архангельской ссылки: *«Будь независим. Независимость - лучшее качество, лучшее слово на всех языках»*. В том же году Иосиф сочинил *«Песенку о свободе»*, посвятив ее **Булату Окуджаве**:

Ах, свобода, ах, свобода.

Ты - пятое время года.

Ты - листик на ветке ели.

Ты - восьмой день недели.

...Ах, свобода, ах, свобода.

У тебя своя погода.

*У тебя - капризный климат.
Ты наступишь,
но тебя не примут.*

Лев Лосев, университетский товарищ Бродского и автор лучшей его литературной биографии, утверждал, что Иосиф был гением от природы, т.е. от природы человеком очень крупного масштаба: *«Иосиф Бродский - последний классик русской словесности. Гений нормы нашей любви друг к другу»*.

Первая публикация Бродского (*«Баллада о маленьком буксире»*) появилась в журнале «Костер» (№11, 1962), где, помимо Иосифа, дебютировали своими стихами и поэмами **Евгений Рейн, Михаил Еремин, Владимир Уфлянд, Александр Кондратов, Александр Шарымов** и другие авторы, вошедшие в историю литературы как поэты «филологической школы».

Питерский КГБ внимательно следил за каждым шагом *«окололитературного трутня»* - именно так называли Бродского фельетонисты «Вечернего Ленинграда». А 13 марта 1964 года Иосифа Бродского Дзержинский районный суд приговорил *«выселить из Ленинграда в специально отведенную местность на срок пять лет с обязательным привлечением к труду по месту поселения»*.

Четверть века назад «Огонек» опубликовал ныне уже знаменитую запись заседания народного суда, на котором поэт Иосиф Бродский был осужден за тунеядство. Судья **Е.А. Савельева** приговорила его к максимально возможному наказанию. Сегодня запись этого судилища читается как пьеса театра абсурда:

Судья: *Чем вы занимаетесь?*

Бродский: *Пишу стихи. Перевожу. Я полагаю...*

Судья: *Никаких «я полагаю». Стойте, как следует! Не прислоняйтесь к стенам!*

Смотрите на суд! Отвечайте суду, как следует! У Вас есть постоянная работа?

Бродский: *Я думал, что это - постоянная работа.*

Судья: *Отвечайте точно!*

Бродский: *Я писал стихи. Я думал, что они будут напечатаны. Я полагаю...*

Судья: *Нас не интересует «я полагаю». Отвечайте, почему Вы не работали?*

Бродский: *Я работал. Я писал стихи.*

Судья: *Нас это не интересует. Нас интересует, с каким учреждением Вы были связаны.*

Бродский: *У меня были договоры с издательством... В Москве вышли две книги с моими переводами... (перечисляет).*

Судья: *Ваш трудовой стаж?*

Бродский: *Пять лет.*

Судья: *Где Вы работали?*

Бродский: *На заводе... Фрезеровщиком.*

Судья: *А вообще, какая Ваша специальность?*

Бродский: *Поэт. Поэт-переводчик.*

Судья: *А кто причислил Вас к поэтам?*

Бродский: *Никто. (Без вызова.) А кто причислил меня к роду человеческого?*

Судья: *А Вы учились этому? Не пытались кончить вуз, где готовят... где учат...*

Бродский: *Я не думал, что это дается образованием.*

Судья: *А чем же?*

Бродский: *Я думаю, это... (растерянно)... от Бога.*

Судили и высылали Бродского не за тунеядство, о чем трубила официальная пропаганда, и даже не за стихи как таковые, а за то, как сказал его друг художник **Олег Целков**, что он - личность; за то, что, живя в советской системе, был человеком, никакого отношения к советскому не имеющим.

«Страшный суд страшным судом, но вообще-то человека, прожившего жизнь в России, следовало бы без разговоров помещать в рай», - так говорил Бродский.

Через восемь лет его вызвали в ОВИР и в ультимативной форме предложили эмигрировать в Израиль. Друзья, собравшиеся 24 мая 1972 года, в последний, как все понимали, его день рождения в родительском доме, на родной земле, пытались шутить: *«Пушкина вызывают в III отделение и говорят, что ему прислан вызов из Эфиопии».*

Знакомьтесь! Книга-новинка!

У гениев, людей всемирной славы, после смерти объявляется много самозванных друзей... И завистников-врагов тоже хватает. Тех и других, пишущих о поэте статьи и книги, сводящих с ним давние счеты, желающих погреться в лучах его славы, объединяет непонимание того, что они находятся в присутствии гения - и тогда, когда он был жив, и теперь, когда мы живем в освещенной его гением поэтической вселенной.

Однако книга шведского сочинителя, слависта, издателя, переводчика и друга Бродского **Бенгта Янгфельдта** из ряда прочих выбивается.

(Янгфельдт Б. Язык есть Бог. Заметки об Иосифе Бродском/Пер. с шв. Б. Янгфельдта, пер. с англ. А. Нестерова. - М.: Астрель: CORPUS, 2012. - 368 с.)

Автор не столько описывает творческую биографию (по-настоящему начавшуюся тогда, когда Бродского, осудив в Советской России «за тунеядство», приговорили к ссылке, а затем выслали) и американский период жизни, сколько углубляется в его философско-поэтическую систему взглядов.

Рассуждает Янгфельдт и о том, какую роль сыграла высылка Бродского в его биографии, совершенно справедливо замечая, что выехал из Советского Союза поэт уже будучи известным на Западе. Потому и приняли его достаточно тепло, дали место в одном из американских университетов (в Анн-Арборе), даже несмотря на трудности с разговорным английским языком.

К тому же Янгфельдт оговаривается: *«Бродский - не политический писатель, но благодаря его биографии и особенностям родины творчество его стало политическим фактом. Защищая достоинство своего ремесла, он бросил вызов системе, желающей поставить себе на службу и ремесло, и самого мастера. В стране, где слово узурпировано государством, любое неофициальное слово воспринимается как вызов, как политическая угроза. В таком обществе всё политика - и слова, и молчание в равной степени».*

Великий русский поэт, обладатель Нобелевской премии, диссидент, как ни прискорбно, по мнению Янгфельдта, зачастую на Западе воспринимался как весьма посредственный английский стихотворец. Что русскому читателю, по меньшей мере, должно казаться очень и очень странным.

В книге приведено также несколько любопытных интервью с Бродским, собран неплохой фотоархив, прекрасно разобраны основные тексты поэта. Включены и личные воспоминания, вроде рассказов о любви Бродского к котам и кошачьим повадкам, его рефлексии на тему публичных выступлений, хрестоматийные разговоры о «больших» знакомых, вроде **Анны Ахматовой, Владимира Маяковского, Александра Кушнера, Василия Аксенова.**

Любить Бродского - значит читать его

Все самое главное, самое важное, все сокровенное поэт говорит в своих стихах. Любить Бродского - не значит петь ему осанну и клясться в преданности великой русской литературе, которой он служил. Любить Бродского - значит читать его! Читать и перечитывать.

Самое высокое наслаждение на свете - перечитывать гения. И когда вам неведомо, как пережить беду, и когда душа ваша находится в естественном, то есть вдохновенном состоянии, и вы, кажется, горы можете свернуть, - словом, и в час скорби, и в минуты счастья снимите с книжной полки том Бродского...

Нет, мы не стали

Нет, мы не стали глуше или старше.
Мы говорим слова свои, как прежде.
И наши пиджаки темны все так же.
И нас не любят женщины все те же.
И мы опять играем временами
В больших амфитеатрах одиночеств.
И те же фонари горят над нами,
Как восклицательные знаки ночи.
Живем прошедшим, словно настоящим,
На будущее время непохожим,
Опять не спим и забываем спящих,
А также дело делаем все то же.
Храни, о юмор, юношей веселых
В ночных круговоротах тьмы и света
Великими для славы и позора
И добрыми для суетности века.

Возьмите в руки 6-й том сочинений Иосифа Бродского (СПб: «Пушкинский фонд», 2000), прочтите *«Речь на стадионе»*, произнесенную им 18 декабря 1988 года в Анн-Арборе перед выпускниками Мичиганского университета.

«Всячески избегайте приписывать себе статус жертвы. Из всех частей тела наиболее бдительно следите за вашим указательным пальцем, ибо он жаждет обличать. Указующий перст есть признак жертвы, он является синонимом капитуляции.

Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство, несвоевременную высадку на горшок и т. д...

Какой бы исчерпывающей и неопровержимой ни была очевидность вашего проигрыша, отрицайте его, покуда ваш рассудок при вас, покуда ваши губы могут произносить «нет». Вообще, старайтесь уважать жизнь не только за ее прелести, но и за ее трудности. Они составляют часть игры (жизнь - игра со многими правилами, но без рефери), и хорошо в них то, что они не являются обманом.

Всякий раз, когда вы в отчаянии или на грани отчаяния, когда у вас неприятности или затруднения, помните: это жизнь говорит с вами на единственном хорошо ей известном языке».

Иосиф Бродский... Вечный собеседник, он просит нас быть людьми и велит думать.

Литература:

Его произведения:

1. **Бродский И.** Сочинения в 4-х т.т. Т. 2./Сост. Комаров Г. Ф. – СПб, 1992.- 479с.
2. **Бродский И.** Сочинения в 3-х т.т. /Сост. Г.Ф. Комаров, ред. Я.А. Гордин. - СПб: Пушкинский фонд.-1997. (Т.1 .- 302 стр.; Т. 2.- 435 с.; Т. 3. – 310 с.)
3. **Бродский И.** «Мир уродлив, и люди грустны».- М., 1993.- Стр. 355-363. (о С. Довлатове)
4. **Бродский И.** Мрамор: Пьеса.- М., 2001.- Стр. 23-88.
5. **Бродский И.** Осенний крик ястреба: Стихотворения. - СПб.: Азбука-классика.- 2008.- 539с.
6. **Бродский И.** Перемена империи: Стихи (1960 -1996).- М.: Независимая газета, 2001.-

654 с..

7. **Бродский И.** Представление.- М.: Новое литературное обозрение, 1999.-301с.

О нем:

1. **Бобров А.** Иосиф Бродский/Александр Бобров.- М.: Алгоритм, 2013.- 247с.- Тираж не указан.
2. **Гордин Я.А.** Рыцарь и смерть//Звезда. - 2009.- №1.- Стр.195-206.
3. Иосиф Бродский. От времени до языка/ Читаем вместе. - 2012. - Стр. 12.
4. **Полухина В.** Иосиф//Медведь.- 2009.- №11.- Стр. 54-59.
5. **Самойлов А.** Иосиф Бродский: нормальный гений/ Алексей Самойлов///Будь здоров. – 2010. - № 5. - Стр.83-86.
6. **Янгфельдт Б.** Язык есть Бог. Заметки об Иосифе Бродском/Пер. с шв. Б. Янгфельдта, пер. с англ. А. Нестерова. - М.: Астрель: CORPUS, 2012. - 368 с.

